

RU

Дискурсы региональной безопасности на территории Российской Федерации

Кононов С. В.

Аннотация. Цель исследования - поиск разрешения проблемы распределения полномочий между государственной властью и регионами. Задачей статьи является необходимость разработки модели сбалансированной федеральной политики с приоритетами государственных интересов и политики субъектов федерации с приоритетами интересов своей территории. Научная новизна исследования заключается в разработке идеи о значительном влиянии властного и регионального дискурсов региональной безопасности на становление системы региональных интересов и региональной безопасности. В результате приводится модель региональной безопасности, включающая рассмотрение диалога властного и регионального дискурсов как основу формирования внешне- и внутривнутриполитической ситуации в регионах в различные моменты политической действительности.

EN

Regional Security Discourses in the Russian Federation

Kononov S. V.

Abstract. The study aims to find a solution to the issue of distribution of powers between state authorities and regions. The objective of the article is to develop a model of balanced federal policy with priorities of state interests and policy of federal subjects with priorities of interests of their territory. Scientific novelty of the research lies in developing an idea about significant influence of power and regional discourses of regional security on formation of the system of regional interests and regional security. As a result, the researcher presents a model of regional security, which includes consideration of dialogue between power and regional discourses as a basis for forming external and internal political situation in regions at various moments of political reality.

Введение

Ключевым вопросом выбора методологии исследований региональной безопасности в современных государственных образованиях, основанных на федеральном принципе, является проблема распределения властных полномочий между государственной властью и регионами. Регионом в современной социальной философии принято считать определенную территорию и проживающее на ней население, объединенное общностью истории, природных условий и решаемых проблем [16]. Под безопасностью социальная философия понимает категорию, связанную с формой выражения жизнестойкости объектов конкретного мира. Применительно к региональной проблематике безопасность рассматривается как способность региона сохранять представление о себе, свои основные характеристики, параметры, сущность при патогенных, разрушающих воздействиях со стороны внешних по отношению к региону либо внутривнутрирегиональных явлений или процессов [11, с. 10].

Сущность проблемы региональной безопасности состоит в том, что стремление к единству региональных субъектов, с одной стороны, является гарантией их безопасного существования и защиты от внешних угроз. С другой, нахождение в составе государства неизбежно влечет за собой лишение части полномочий, свободы, политического, экономического, культурного и социального своеобразия, а также интересов и идентичности. Отчасти в ассимиляции и утрате идентичности и состоит угроза региональному выживанию как самостоятельной целостности. Поэтому практическую значимость имеет решение вопроса о факторах региональной безопасности, который сегодня не может быть однозначно решен в рамках однополярного видения системы безопасности как элемента системы взаимодействия между государством и его региональными субъектами. Скорее, речь должна идти о том, что в социальной реальности существуют два разнонаправленных дискурса региональной безопасности, один из которых, в рамках терминологии М. Фуко, ведет государственная власть, другой – региональные субъекты, нуждающиеся в защите, но стремящиеся к самостоятельности и самосохранению [19].

Для достижения цели исследования были поставлены задачи: сравнить содержание властного и регионального дискурсов региональной безопасности; проанализировать проблему противоречия между властным и региональным дискурсами безопасности в рамках федерального государства; осуществить моделирование разрешения конфликта между властным и региональным дискурсами безопасности. Методы исследования включают в себя: для решения первой задачи – проведение сравнительного анализа; для решения второй задачи применяется феноменологический метод; для решения третьей задачи применяется метод моделирования, отражающий положения теории социального обслуживания и диалога культур.

Исследование проблематики региональной безопасности в рамках сравнения дискурса государственной власти и регионального дискурса опирается на теоретическую базу, разработанную, с одной стороны, в трудах философии управления, включая Аристотеля [2], А. Кожева [10], М. Фуко [19], Ж. Бодрийяра [5], В. В. Эдельмана [22], Т. Риссе [17], В. Бузана [21], с другой стороны, на опыт отечественных исследований безопасности, осуществленных в трудах К. М. Басанговой [3], Т. В. Бегун [4], А. В. Возженикова [6], С. Г. Максимовой [14], А. А. Прохожева [16], В. В. Ковалева, С. И. Самыгина, П. С. Самыгина [9], В. Э. Согомоняна [18], Дж. Эйвазова [20] и др.

Содержание властного и регионального дискурсов безопасности регионов

Согласно мнению большинства исследователей, дискурс государственной власти, определяющий сущность данной проблемы с учетом позиций центральной власти, является наиболее влиятельным среди дискурсов региональной безопасности [18, с. 138]. Этот дискурс рассматривает региональную безопасность как элемент системы, которая обеспечивает государственную безопасность, в целом представляющую состояние, при котором оказываются защищенными интересы всех субъектов Российского государства. В частности, региональная безопасность, согласно властному дискурсу Российской Федерации, сводится к обеспечению безопасности на территории федеративных образований этого государства.

В этом смысле региональная безопасность полностью совпадает с государственной политикой, нацеленной на обеспечение общенационального единства, не противопоставляя ей региональные интересы и идентичность. Она представляется как частный, локальный элемент, выполняющий вспомогательные функции [22, р. 5]. Специфика региональной безопасности в контексте властного дискурса сводится к действиям, осуществляемым субъектами ее обеспечения, такими как региональные органы государственной власти, на которые ложится основная нагрузка по защите проживающих на территории региона людей. Причиной этого является то, что регионы с точки зрения власти представляют территорию, в рамках которой проводится политика, направленная на обеспечение интересов государства, защищающего свою внутривластную стабильность и жизнь народов, не противопоставляющих себя государству. Ключевое значение для данной политики имеет убеждение о том, что интересы региональных сообществ и государства совпадают по всем основным направлениям, что является основой государственной политики региональной безопасности [6].

Региональная политика преподносится властным дискурсом как элемент системы мер, осуществляемых из единого центра, направленных равно на сохранение безопасности государства, сохранение среды обитания людей и обеспечение их жизненно важных интересов. Она признается Стратегией обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, где упоминается региональный уровень безопасности, однако основой этого признания является подчиненность интересов регионов интересам федерального центра, а приоритет получают общегосударственные ценности, такие как территориальная целостность, укрепление федерализма, противодействие угрозам безопасности страны [10, с. 96].

Надо отметить, что согласно властному дискурсу, ориентированному на идеал государственного управления, который был задан Аристотелем [2, с. 244], подчинение государственным интересам является жизненно необходимым для выживания регионов, нуждающихся в защите от внешних угроз. Однако утверждение известной формулы властного дискурса региональной безопасности о том, что основу безопасности государства составляют сильные регионы, от степени защищенности которых зависит уровень защиты интересов России, не совсем согласуется с социальной реальностью. Влияние этого дискурса нацелено на гармонизацию интересов регионов и центральной власти, причем права региона подавляются и его интересы учитываются только в той мере, в которой они устраивают центральную государственную власть [7].

По-нашему мнению, данная политика обеспечения безопасности не принимает во внимание то, что региональные субъекты и органы государственной власти могут иметь как совпадающие, так и несовпадающие интересы, цели и ценности. То есть между дискурсом регионов и дискурсом государственной власти есть противоречия, причиной которых могут быть неравномерное развитие регионов и особенности среды безопасности. В частности, современное состояние федеративных отношений в России предполагает зависимое положение регионов и тенденцию, направленную на усиление вертикали центральной власти, ведущую к ущемлению прав регионов, кризису их идентичности, в течение ряда лет усиливается разница между развитием и стратегической значимостью центральных регионов и приграничных территорий, выполняющих функцию защиты интересов всего государства [3, с. 4].

Поэтому государственному дискурсу противостоит дискурс регионов, определяющий региональную безопасность, исходя из ценностей регионов. Согласно этому дискурсу региональные сообщества могут характеризоваться не только особым обликом, но и своими жизненно значимыми интересами. Однако здесь учитывается, что регион не просто обладает присущими ему интересами, но и идентичностью, противопоставляющей себя как «Я» идентичности государства и других регионов [8]. Это содержание регионального

дискурса безопасности определяет и формирование стратегий региональных представительств, нацеленных на решение конкретных вопросов, не касающихся проблем общегосударственного уровня [7, с. 60].

С точки зрения регионального дискурса государственная политика неравномерного распределения финансирования между регионами и центром несет угрозу выживанию населения и является причиной его оттока в более приемлемые для жизни регионы. Согласно этой точке зрения такие действия влекут за собой угрозу целостности Российского государства, так как потенциально могут стать причиной разрушения его территориальной целостности. В данном дискурсе доминирует стереотип, утверждающий, что преувеличенное влияние государства на жизнь общества ведет к негативным последствиям, так как способствует растворению регионального сообщества и личности в общегосударственном социальном пространстве [1, с. 5].

Проблема противоречия между властным и региональным дискурсами безопасности регионов

Одним из ключевых условий возникновения и распространения локальных конфликтов, эскалация которых характеризует постсоветское пространство, является несоответствие между потребностями регионов и возможностями государственной власти к удовлетворению их. В частности, условием безопасности России региональный дискурс считает реализацию прав регионов на самоуправление, основой которого является обладание землей, недрами, водными и другими ресурсами, находящимися на территории регионов. Однако государство не считает необходимым сокращать уровень своих претензий на обладание региональной собственностью, что в рамках регионального дискурса преподносится как путь к активизации конфликтов в ключевых сферах взаимоотношений между властью и субъектами федерации. Угрозой региональной безопасности региональный дискурс считает локальные проблемы, такие как снижение жизненного уровня населения региона, ведущее к криминализации и распространению экстремистских настроений [14, с. 132]. Еще одной проблемой здесь признается несовершенство пограничного и таможенного контроля на границах России, где территория практически открыта для оружия и наркотиков, дестабилизирующих не только социальную, но и политическую обстановку в стране. На региональном уровне уделяется большое внимание ущербу, который сопровождает вывоз капитала, стратегически важного сырья и товаров за рубеж, что подрывает региональную бюджетную политику. Часто региональные интересы фокусируются вокруг возможностей регионального бизнеса заниматься предпринимательством, в связи с чем одной из ощутимых угроз здесь считается отсутствие благоприятного экономического климата для инвестиций в местное производство и развитие технологий [15, с. 190]. Однако по большому счету все перечисленные проблемы могут быть разрешены только при участии государственных политиков и федеральных чиновников, не стремящихся к усилению позиций регионов [9, с. 30].

Региональный дискурс безопасности указывает, что территория некогда единого Советского Союза в постсоветский период оказалась разделенной на множество независимых государств, по сути, представляющих регионы, добившиеся независимости от союзного государства. Считается, что аналогичные процессы могут произойти в рамках Российской Федерации, где не всегда бесконфликтно складываются политические и социально-экономические отношения между субъектами федерации. С точки зрения регионального дискурса территория любого федеративного государства, в частности Российской Федерации, не является сферой единства и стремления к централизации. Напротив, это пространство, на котором разворачиваются региональные конфликты, которые представляют угрозу регионам и оказывают существенное влияние на систему безопасности всего государства [20, с. 35].

Властный и региональный дискурсы безопасности с противоположных позиций оценивают задачи системы государственно-регионального взаимодействия. При этом, находясь в ситуации постоянного конфликта интересов, государство и регионы вынуждены сосуществовать в едином политическом, экономическом и социальном пространстве. Это ставит проблему необходимости поиска такой модели управления региональной безопасностью, которая позволила бы избежать непредсказуемых ситуаций при решении проблем сбалансированности федеральной политики с приоритетами интересов власти и политики регионов с приоритетами интересов своей территории [12, с. 128].

Модель разрешения конфликта между властным и региональным дискурсами безопасности

Основу современной стратегии управления региональной безопасностью, которую предлагает властный дискурс, составляет принцип, согласно которому система государственных интересов России выстраивается как совокупность жизненно важных интересов ее регионов, ориентированная на единый властный центр, объединяющий регионы в единое целое во имя выживания. Однако эта стратегия, ориентированная на идеалы единства, несет в себе противоречие, которое заключается в том, что ее структуру составляют регионы, главной задачей которых является самосохранение в качестве самостоятельных территориальных и социальных образований. Но этого не происходит, так как для позитивного удовлетворения этого стремления государство должно принять комплекс системных решений как на федеральном, так и на региональном уровнях, которые должны будут полностью изменить политическую, экономическую и социальную инфраструктуру [4, с. 162].

На наш взгляд, взаимодействие между различными дискурсами безопасности, в рамках которого каждая из сторон защищает только свои интересы, поддается описанию с помощью концепции «комплексов региональной безопасности», авторами которой являются О. Вьювер и Б. Бузан [21]. Необходимость применения

данной модели обусловлена не только значимостью рассмотрения этого процесса с учетом интересов обеих противопоставленных точек зрения, но и в связи с тем, что она позволяет проводить прогноз развития взаимодействия власти и регионов в контексте проблематики безопасности. В представленной модели региональную безопасность необходимо рассматривать не как явление, выступающее в результате гармонизации внешних и внутренних угроз, а как непрерывно продолжающийся процесс, допускающий, что во имя продолжения существования региональных комплексов как целого («Я») в одних ситуациях требуется превалирование центробежных тенденций, в других – региональных устремлений. Модель региональной безопасности, формируемая на основании концепции «комплексов региональной безопасности», предлагает рассмотрение этой проблемы посредством критического анализа властного и регионального дискурсов, признавая за ними интеллектуальную способность формирования особой политической семиотики власти, нацеленной на интерпретацию внешне- и внутривластной ситуации с целью оказания влияния на региональную безопасность в разные моменты действительности [Ibidem, p. 62].

Особое внимание современные концепции региональной безопасности уделяют проблеме «ограниченной» или «деградирующей» государственности, в рамках которой описывается конфликт между регионами и государством, спровоцированный слабостью тех государств, которые оказываются неспособными использовать имеющиеся в их распоряжении возможности для ведения успешного дискурса, направленного на разрешение проблемы безопасности как на международном, так и на внутрисубъектном уровне [17]. Согласно этой концепции урезанный формат применения сил государства может привести к распространению неподконтрольных «рынков насилия», характеризующихся полной противопоставленностью пространствам спокойствия, где господствует государственная монополия на применение силы. «Рынки насилия» занимают периферийные регионы на территории крупной державы и могут включать страны или даже группы стран. Важно, что эти районы являются источниками угроз для стабильного существования регионов и международной безопасности. Поэтому сущностное значение имеет проблема организации управления регионами, характеризующимися «ограниченной государственностью» [13, с. 79].

Данная тенденция подтверждает идеи Т. Риссе, который указывал, что в условиях роста вызовов и угроз, связанных с распространением глобализации, большое значение имеет конструирование таких социальных концепций, которые бы отражали это влияние и были бы способны формировать дискурс, отражающий условия конфликта, борьбы и взаимодействия разнонаправленных интересов государства и регионов в постоянно изменяющихся условиях существования [17].

Таким образом, изменения, произошедшие в нач. XXI в. под влиянием финансового кризиса, приобретшего глобальные масштабы, способствовали трансформации и переоценке значения государства в обеспечении региональной безопасности. Это вывело на первый план дискурса региональной безопасности регулирующие действия государственной власти, направленные на организацию в регионах системы жесткого централизованного управления, целью которой стало максимально эффективное применение имеющихся ресурсов для организации системы мер, обеспечивающих устойчивое развитие регионов. Преимущественное распространение вновь получило мнение, согласно которому государство должно играть приоритетную роль в обеспечении безопасности регионов. В частности, на современную ситуацию в регионах может повлиять изменение представлений о стратегическом значении региональной политики, экономики, культуры и социальной сферы за счет смещения полномочий, касающихся регионального самоуправления, производства, культуры, услуг, а также развития внешней торговли и межкультурного взаимодействия, влияющих на ускорение развития региональной социально-экономической и культурной сферы.

Решение проблемы региональной безопасности в рамках федерального государства представляет непрерывный процесс поиска компромисса, направленного на попытку удовлетворения разнонаправленных потребностей, одной из которых является обеспечение единства, суверенитета и целостности РФ; другой – защита и охрана безопасного существования регионов. Поэтому необходима констатация того, что система обеспечения безопасности на региональном уровне постоянно трансформируется благодаря влиянию факторов, обеспечивающих формирование среды безопасности. Определяющую роль в процессе изменений региональных интересов и, следовательно, региональной безопасности играют факторы, среди которых выделяются дискурсы региональной безопасности, такие как дискурс государственной власти и региональный дискурс безопасности. Итогом их взаимодействия является перманентная регуляция стратегии и содержания дискурса, в значительной мере обеспечивающего симметричность параметров взаимодействия между государством и регионами, стабильность отношений между которыми влияет на защищенность соответствующей региональной социально-политической и экономической структуры.

Заключение

1. В социальной реальности существует два разнонаправленных дискурса региональной безопасности, один из которых ведет государство, другой – региональные субъекты, нуждающиеся в защите, но стремящиеся к самостоятельности и самосохранению. Во властном дискурсе уделяется внимание региональному уровню безопасности, однако подчеркивается, что этот уровень должен соответствовать требованиям общегосударственной безопасности, в рамках которых все регионы РФ существуют в одинаковых условиях сбалансированного, комплексного и системного развития. С точки зрения дискурса, который выражает интересы регионов, территория федеративного государства не является сферой единства и стремления к централизации.

Напротив, это пространство, на котором разворачиваются региональные конфликты, источником которых является стремление каждого из регионов к самосохранению.

2. Это противоречие ставит проблему необходимости поиска такой модели управления региональной безопасностью, которая позволила бы избежать непредсказуемых ситуаций при решении проблем сбалансированности федеральной политики, с приоритетами государственных интересов, и политики субъектов федерации, с приоритетами интересов своей территории. Решение проблемы региональной безопасности в рамках федерального государства представляет непрерывный процесс поиска компромисса, направленного на попытку одновременного удовлетворения разнонаправленных потребностей, одной из которых является обеспечение единства, суверенитета и целостности РФ; другой – защита и охрана безопасного существования регионов. При этом постоянная изменчивость ситуации в сфере государственно-регионального взаимодействия, обусловленная внешне- и внутривнутриполитическими и экономическими трансформациями, делает невозможным достижение устойчивого и неизменного состояния. В результате развитие региональной безопасности в рамках федерального государства не может однозначно разрешаться ни в рамках властного, ни в рамках регионального дискурса.

3. Модель региональной безопасности, разрабатываемая в рамках концепции комплексов региональной безопасности, предлагает рассмотрение этой проблемы посредством критического анализа властного и регионального дискурсов. Она признает за ними интеллектуальную способность формирования особой политической семиотики власти, нацеленной на интерпретацию внешне- и внутривнутриполитической ситуации в стране с целью оказания влияния на региональную безопасность в различные моменты политической действительности. В частности, на современную ситуацию в регионах может повлиять изменение представлений о стратегическом значении региональной политики, экономики, культуры и социальной сферы. Указанные сферы играют все более весомую роль за счет смешения (приближения) полномочий, касающихся регионального самоуправления, производства, сферы духовности, культуры, услуг, а также развития внешней торговли и межкультурного взаимодействия, влияющих на ускорение развития региональной социально-экономической и культурной сферы.

По нашему мнению, представленная в статье тема нуждается в дальнейшей теоретической проработке социальных аспектов региональной безопасности. Кроме этого, исследования региональной безопасности в современных условиях требуют восхождения от теоретического к практическому уровню и актуализируются в связи с усложнением ситуации в приграничных регионах, на которые оказывают влияние глобализационные, а также кризисные тенденции мирового и регионального развития.

Список источников

1. Андрейчук А. А., Слотов Д. Г. К вопросу о выравнивании социально-экономического развития регионов // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6 (12). С. 3-7.
2. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2002. 496 с.
3. Басангова К. М. Стратегия территориального развития Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 1 (18). С. 4-7.
4. Бегун Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С. 158-163.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
6. Возжеников А. В., Выборнов М. А., Синеок Н. В., Шекин М. В. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика). М.: РАГС, 2006. 260 с.
7. Возжеников А. В., Стрельченко В. В. Согласование интересов регионов и федерального центра в современной России // Власть. 2009. № 9. С. 60-63.
8. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2017. № 12 (86). Ч. 4. С. 66-71.
9. Ковалев В. В., Самыгин С. И., Самыгин П. С. Геополитика и проблемы обеспечения национальной безопасности России на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 29-32.
10. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2007. 192 с.
11. Литвиненко А. Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотношения понятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 3 (173). С. 9-15.
12. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
13. Лысая Д., Сун Имин, Чжан Чунян. О взаимосвязи государственной политики регионального развития, стратегического и территориального планирования и градостроительства в целях устойчивого развития Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 3. С. 78-84.
14. Максимова С. Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 12 (98). С. 132-137.

15. Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П., Омельченко Д. А., Варава В. В., Дубова Т. Г. Современные реалии социальной безопасности регионального социума // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2 (66). Ч. 1. С. 187-190.
16. Прохожев А. А., Карманова И. А. Регионы России: социальное развитие и безопасность. М.: Новости, 2004. 199 с.
17. Риссе Т. Правление в регионах с ограниченной государственностью [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2005. № 5. URL: <https://textarchive.ru/c-2447470-p6.html> (дата обращения: 27.11.2020).
18. Согомоян В. Э. Дискурс власти и социальная воображаемость // Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 138-158.
19. Фуко М. Психиатрическая власть: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973-1974 уч. году. СПб.: Наука, 2007. 450 с.
20. Эйвазов Дж. Региональная система безопасности на постсоветском пространстве: политическая структура, окружение и склонность к транзиту // Кавказ и глобализация. 2014. Т. 8. Вып. 1-2. С. 7-39.
21. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers [Электронный ресурс]. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/regions-and-powers/9E0B611D4C01CECD704651B273646E1D> (дата обращения: 30.12.2020).
22. Edelman M. The symbolic uses of politics. Urbana: University of Illinois Press, 1964. 164 p.

Информация об авторах | Author information

Кононов Сергей Викторович¹, к. филос. н.

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита

Kononov Sergei Viktorovich¹, PhD

¹ Transbaikal State University, Chita

¹ kononov7744@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.12.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): региональная безопасность; властный дискурс; региональный дискурс; региональные интересы; комплексы региональной безопасности; regional security; power discourse; regional discourse; regional interests; regional security complexes.